

Управление процессами возрождения казачества в условиях модернизации общества

Managing the Processes of the Revival of the Cossacks in the Context of the Modernization of Society

Получено 28.04.2017 Одобрено 22.05.2017 Опубликовано 28.07.2017 УДК: 316,334 DOI: 10.12737/article_595cdb5c64b1b9.08810793

КАПУСТИНА (АРТАМОНОВА) М.Г.

аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук, Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Адрес: 111538, ул. Молдагуловой, д. 3, к. 1, кв. 35
E-mail: a.mg90@mail.ru

KAPUSTINA (ARTAMONOVA), MG

Postgraduate of the Chair Sociology of Management at the Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation
Address: Flat 35, 3/1 Moldagulova Street, Moskva 111538, Russian Federation
E-mail: a.mg90@mail.ru

Аннотация

Объект. Исторические процессы становления казачьего этноса.

Предмет исследования. Социологические закономерности этногенеза казачества: метаисторическая периодизация становления (протоказачество, раннее, зрелое казачество); метисация субэтносов, ассимилятивные и интеграционные процессы культуругенеза и социогенеза; понятия этнос, этникос, народ; христианизация этноса как ментально-духовное преобразование казачества; процесс возрождения казачества как целостное воспроизводство всей полноты исторически сформированных культурных качеств и социальных функций казачества; метаисторические закономерности развития как социологическая основа системного управления процессами возрождения казачества в условиях модернизации российского общества.

Цель. Выявление социологических закономерностей этногенетического развития казачества в метаисторической парадигме с целью системного социологического моделирования управленческой стратегии возрождения казачьего народа.

Ключевые слова: метаистория, этногенез, культуругенез, социогенез, казачий народ, институционализация казачества, самоуправление, неосословность, гражданское общество, государство, государственная служба.

Abstract

The Object of the Study. Historical processes of the formation of the Cossack ethnos.

The Subject of the Study. Sociological regularities of Cossack ethnogenesis: metahistorical periodization of formation (protokazakstvo, early, mature Cossacks); subethnosov cross-breeding, , assimilative and integration processes kulturogoza and sociogenesis; ethnos-ethnics-people; Christianization of the ethnos as a mental-spiritual transformation of the Cossacks; the process of the revival of the Cossacks as an integral reproduction of the fullness of the historically formed cultural qualities and social functions of the Cossacks; metahistorical patterns of development as a sociological basis for systemic management of the processes of the revival of the Cossacks in contemporary Russian society.

The Purpose of the Study. Identification of sociological patterns of ethnogenetic development of the Cossacks in the metahistorical paradigm with the aim of systemic sociological modeling of the management strategy of the revival of the Cossack people.

Keywords: metahistory, ethnogenesis, culturogenesis, sociogenesis, Cossack people, Cossacks' institutionalization, self-government, non-consonance, civil society, a state, public service.

1. Две парадигмы этнокультурного и этносоциального развития казачества

Двумя полярными концепциями этнокультурного генезиса, как пишет В.П. Водолацкий, являются *примордиализм*, ориентированный на исторический традиционализм и *социальный конструктивизм*, ориентированный на элитаризм и

модернизацию казачьей традиции по мотивам ее осовременивания в связи проектами социокультурного, экономического и социально-политического реформирования российского общества. [1].

Примордиалистская парадигма. В XIV-XVIII вв. развитие казачьей культурной традиции проходит стадию зрелости, достигая высшего уровня само-

бытности. Достигается *развитый уровень кристаллизации казачьего этноса и казачьего народа*. В социогенезе этого периода, пишет А.В. Сопов, казачество становится «*военно-демократическим обществом*», казачьи войска были сообществами воинов, образовав единую касту, выполняющую специфическую функцию, передающуюся по наследству, то есть стали формироваться как особое сословие воинов-профессионалов» [7]. А.В. Сопов использует понятие «*военно-демократическое общество*», где термин «военное» – указывает на сословность, «демократическое» – на уникальный казачий феномен общинной самоорганизации и самоуправления, а категория «общество» – на статус народа. Основная специфичность казачьего общества и государственной сословности в том, что оно «отличается от остальных жителей России родом занятий, социальным и политическим устройством и военной организацией» [7].

Таким образом, к XIX в. примордиалистском контексте достигли апогея ключевые характеристики: этноса, народа и сословия. Казачий народ становится нераздельной частью русского народа, казачий этнос – является частью русского суперэтноса, казачья сословность становится важнейшей опорой государственного начала Российской империи. Казачество является даже двусословным, ибо одновременно с воинской сословностью, офицерские чины получают еще и дворянское сословное признание в российском обществе.

Конструктивистская парадигма. Далее, А.В. Сопов интегрирует фактор этничности и социальности, вводя конструкт «*этносоциум*», считая, что «этничность атрибут вольного, независимого от государства существования и особого этнического казачьего менталитета, а социальный фактор все более и более преобладает в системе под воздействием государственного общерусского вмешательства» [7]. Данный конструкт и его трактовку можно принять, но смущает выражение «социальный фактор все более и более преобладает» ... над этничностью. Но этим сказано и другое: казачьей этничности и ее культурной традиции угрожает поглощение социальностью. Это не фигура речи: государство поглощает культуру, законодательно учреждая «государственный реестр», с одной стороны возрождает военно-служилую сословность, но ограничивая понятие «сословие» в законе, делает ее, в начале, полусословностью, а, затем, превращает казачество из неосословности фактически – в профессию госслужащего. Это и является модернистским конструктивизмом. В сущности, модернизм всегда направлен на искажение, деформацию культурной традиции и об этом писал еще А.Ф. Лосев, а

в данном случае этнос, народ и сословие элиминируются и замещаются профессией. Тезис конструктивистской модернизации казачества «не те времена, не те люди, не те задачи и обстоятельства», следовательно, возрождение приведет к тому, что «казачество уже никогда не будет таким, каким оно было во времена светлого прошлого» [7]. Но тогда это не возрождение, а перерождение. И далее, определение *современного статуса казачества – вопрос времени и политической воли государства*» [13], но при этом совершенно игнорируется воля и самосознание самого казачества. Оставляет надежду лишь то, что «востребованность казачества обусловлена во многом геополитическими факторами... Северный Кавказ, Центрально-азиатское пограничье, Дальний Восток продолжают оставаться регионами геополитического напряжения... межэтнические конфликты, сепаратизм и этнонационализм, заставляют снова и снова обращаться к тем, кто и двести лет назад успешно противостоял этим тенденциям», – заключает А.В. Сопов [13].

2. Понятия этнос и народ в контексте развития казачьего мира

Дефиниция, ограничивающая казачество категорией «этническая общность» недостаточна. Что мешает использовать термин этнос? Обеспокоенность возможностью роста сепаратистских настроений. Обоснованы ли эти опасения? Отчасти, – да. В Сибири и на Дальнем Востоке разные этносы и группы населения будируют вопрос об автономии в рамках Российской Федерации. Государство забросило эти регионы: стремительно ветшают города, дорожная инфраструктура, транспорт, заморожены многие заводы и фабрики, потоками мигрирует население в более обустроенные регионы России, в ближнее и дальнее зарубежье. Эти настроения передаются и некоторой части сибирского и забайкальского казачества. Но другая ситуация во Всевеликом Войске Донском. В ходе социологических исследований в 2013 г. автор интервьюировала руководителей Департамента ВВД Ростовского правительства и получила ответ о решительном настроении донского казачества к идеям сепаратизма, несмотря на многочисленных эмиссаров американского Госдепа на Дон с агитацией за отделение «Казаккии» от России. Современное казачество православно и идея сепаратизма в казачьем менталитете является отречением от Бога и Отечества – это отречение от себя самого. Поэтому права казаков на свою этничность должны быть соблюдены. Казачье общество является этносом и народом, а не субэтносом, не пресловутой этнокультурной

общностью. Честность в этом вопросе не повлечет изоляционистских тенденций, наоборот, микрия и ограниченность могут подтолкнуть к автономизирующим инстинктам.

Определение Ю.В. Бромлея: «этнос – это этносоциальный организм, совпадающий с понятием народа» [3]. Термин этникос, по Ю.В. Бромлею означает стабильное ядро этноса, которое фиксирует в себе – язык, культурную традицию, социальные нормы, психотип и самосознание всех представителей этноса [3]. Этническое самосознание есть не что иное как этнокультурный менталитет. В понятии народа, по определению А.Г. Дугина, закреплены высшие нормы и ценности, нравы, идеалы, вера, убеждения, мировоззрение, соборность и духовные формы жизни [4]. Специфическими чертами казачьего народа является его способность к самоорганизации, саморегуляции и самоуправлению, которые ни в одном народе мира не проявлены столь ярко и столь эффективно. Казачество является народным «этносоциальным организмом» [14], неотъемлемым атрибутом которого является миссия служения государству и Отечеству, исторически закрепленное в статусе военно-служивого сословия. Как этнос и народ казачье общество является этносоциальным организмом, а как народ – нерушимой целостностью и его единением с политической системой и государственнической идеологией Отечества.

3. Казачество и первая негативная модернизация

Негативные факторы модернизации. Если в начале XIX в. казачество достигло ренессанса в развитии этнокультуры, подъема в социогенезе, то во времена реформаций при Александре II, началась бурная либерально-буржуазная модернизация, изменившая облик и России, и казачества. Цель модернизации – переход к буржуазно-индустриальному обществу. В результате реформ Россия осуществила скачок в экономическом развитии, поднялся уровень промышленности. Было отменено крепостное право, но существуют и негативные изменения. Как в деревне, так и в городе началось расслоение на богатых и бедных, в культуру и политическую систему проникла либеральная идеология, разрушительно влияющая на культурную традицию и мораль [9]. Н.Б. Акоева отмечает: в Южный регион хлынули потоки неказачьего населения, привносящие свою культуру, ассимилирующую этнокультуру, традиции, уклад жизни «казачьего социума», возникли дистанцирующие тенденции между донским, кубанским, терским казачеством [5].

Социальный, нравственный переворот в сознании и образе жизни. Активизировалась страсть к обогащению, меркантилизму и прагматизму, центральной ценностью стала частная собственность, прогрессировало социальное расслоение: казачье братство разделилось на зажиточных – беднейших казаков, в казачьей среде возник наемный труд и небывалое ранее явление казачьего батрачества. «Казак испытывал психологический, ментальный разлад с собственными ценностными установками» [5]. Эти негативные стороны модернизации исказили внутренние основы казачьей жизни. Главные императивы казачьей ментальности – свобода и равенство – замещались социально-экономической зависимостью. Возник нравственный переворот, безнравственные поступки стали приемлемыми, воспринимались, как норма. В казачьей среде «росла маргинальная прослойка... распространялось девиантное поведение – насилие, воровство, нанесение телесных повреждений» [5]. Начался «кризис семейных ценностей, пьянство, проституция, уклонение от служебных обязанностей», впервые появились «имущественные претензии в казачьих семьях. Требовали отделения от отцовского хозяйства, на смену большой семье приходит малая. Усилились семейные споры из-за имущества, нежелания казаков исполнять свой сыновний долг, ссоры между супругами, случаи измены – кризис семейных ценностей, смена представлений о роли и назначении семьи. Неуважение к старикам, пьянство, ссоры в семьях, случаи суицида» [5].

Деградация военно-сословного служения. Обозначилась прогрессия дисциплинарных нарушений, неуважительные отношения казаков к командному составу, офицерам, нередким стал отказ от прохождения воинской службы. В годы Первой Мировой войны в казачьем сообществе наблюдаются неслыханные поступки... стремление части казаков продать своих строевых коней, свое оружие... дезертирство казаков с фронта, случаи самострелов» [5]. Государство стало привлекать казаков к выполнению полицейских функций: разгон демонстраций, митингов, забастовок. Казаки по ошибочной воле властей стали вершителями карательных акций, что привело к негативизации представлений о казачестве в общественном мнении россиян, а, с другой стороны, протестам казачества против государственного принуждения к жандармским обязанностям, а затем и к активным антигосударственным действиям казачества [5].

4. Казачество и вторая модернизация

Псевдореабилитация казачества. После трагедии расказачивания и его десословизации в 1936 г. началась государственная кампания «лицом к казачеству», носившая декоративный «исторически-фольклорный характер и превратилась в псевдоапологетику» [8]. Великая Отечественная война понудила власти СССР к более важным шагам реабилитации. А.В. Агеев, В.А. Пушкарёв описывают подъем патриотического казачьего движения и формирование добровольческих казачьих кавалерийских войск. Фактор войны понудил и к созданию казачьих колхозов на Дону, Кубани, Тереке (А.П. Скорик) [11]. Но все эти изменения остались паллиативом.

Казачье движение. В конце 1980-х годов развернулось широкое казачье движение, ориентированное на возрождение казачества в его подлинном историческом облике, к реставрации культурной традиции и идентичности казачьего менталитета и образа жизни [9].

Государственная инициатива возрождения. Пробудилась и государственная инициатива возрождения казачества. Побудительными причинами Т.В. Таболина называет «обострение межнациональных противоречий в ряде регионов страны, особенно в местах традиционного проживания казаков, возникновением конфликтных зон, территориальные притязания, появление нового приграничья» [8]. Казачество стало привлекательной идеей и для «воссоздания сильного государства, для защиты от непредсказуемого, но конфликтного будущего» [8]. Точной оценки численности казачества в России нет и разброс экспертных оценок колеблется от 2 до 7 млн. человек, но, даже если ориентироваться на медиану, т. е. на цифру 4,5 млн. казаков, то мужская часть казачества составляет боевой потенциал, превосходящий численность современной российской армии. Правительству РФ, проводящему либеральные реформы, заканчивающиеся массивным негативным эффектом и наблюдающему рост неудовлетворенности населения, важно знать на чьей стороне окажется вторая – латентная казачья армия. Этот мотив, очевидно, имеет главное значение в инициировании государством процесса возрождения казачества и институционализации казачьих структур в силовых ведомствах Российской Федерации. «Тенденция государственного управления казачьим движением ориентирована на превращение казачества в качестве силовой структуры, некоего «неосословия» или сословно-корпоративной организации, еще одна перспектива – превращение общественных казачьих организаций в активный институт раз-

вивающегося гражданского общества», – пишет Г.О. Мациевский [6].

Социологическая структуризация казачьих обществ. Г.О. Мациевский предложил модель:

1. Материнские казачьи сообщества «первой линии» – Юг России, и, прежде всего, казачество донцов и запорожцев.

2. Дочерние казачьи сообщества «второй линии» – Урал, Сибирь и Дальний Восток. Здесь Терско-гребенское казачество, казачьи сообщества Северного Кавказа, Кубани, Яицкое казачество, «указные» казачьи войска Урала, Оренбуржья, Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока.

Казачьи сообщества *первой и второй линий (потомки казаков)* менее стремятся в реестровом статусе и более ориентированы на сохранение культурно-исторических, субэтнических, социокультурных основ своей жизни [6].

3. Казачьи сообщества «третьей линии» – места расселения казаков, в городах: Санкт-Петербург, Екатеринбург, Челябинск, Воронеж, Воркута, Йошкар-Ола, Калининград, Магадан [6].

Казаки *третьей линии (непотомственные казаки)* менее сохранили традиционную культуру казачества и более ориентированы на государственную службу [6].

4. Казачьи сообщества «четвертой линии» – особый регион, Москва (специфика столичного статуса, роль центра социально-политических, культурно-исторических и иных процессов) [6].

Казаки *четвертой линии* более эффективны в процессах институционализации казачества через государственно-управленческий ресурс и социокультурные коммуникации.

5. Казачьи сообщества «пятой линии» – бывшие казачьи войска, оказавшиеся в составе других государств: Украины, Казахстана, Таджикистана, Молдавии, Приднестровья, Киргизии, Латвии и др. [6].

Казаки *пятой линии* – резервный потенциал интеграции казачьего мира.

Цивилизационная модернизация и ее избыточные потенциалы. Модернизация может быть конструктивной только тогда, когда удерживаются меры и не посягает на неприкосновенные границы культурной традиции. Либеральная модернизация в принципе является контркультурой, поскольку направлена на замещение традиции противоположными элементами. Что означает принцип меры? Современные геополитические противостояния угрожают человечеству войной и, в таком случае, модернизация вооруженных сил необходима и оправдана. Однако, когда она становится чрезмерной, например, при разработке климатического оружия, химического и бакте-

риологического оружия – тогда это угроза всему человечеству и подобная модернизация оказывается негативной. Модернизация через разработку новых информационных технологий полезна, но ее чрезмерностью оказывается тотальный контроль человечества, известный под названием «электронное правительство», «электронный концлагерь», чипизация населения и т.д.

Принцип достаточности и принцип избыточных потенциалов модернизации означает, что в любом направлении модернизационных изменений есть мера достаточности, превосхождение которой означает наступление вредных и опасных последствий.

В либеральной модернизации все проводимые реформы избыточны. Примеры первой либеральной модернизации российского общества и казачества в 60-х – 80-х гг. XIX в. приведены, и они, вновь, с удвоенной силой, повторяются в Российской Федерации в начале XXI в. В ходе *второй негативной модернизации* возникли следующие деформации: искажены институты государственной политики и государственного управления; эпидемических масштабов достигла коррупция; полуразрушены институты образования, здравоохранения и культуры; повергнута промышленность; усугубились тенденции распада института семьи; достигли максимума – воровство, разбойные нападения, пьянство, наркомания; нравственная разнузданность стала нормой; имущественное и финансовое расслоение населе-

ния перешло «красную черту»; за чертой бедности около 40% населения страны; пенсионное обеспечение стало формой необеспеченности старших поколений, построившего страну, победившее в Великой Отечественной войне, и, вырастившее новое поколение, которое и обрекло стариков на нищую старость.

Избыточная модернизация влечет разрушение духовных потенциалов народа. Либеральная модернизация подавляет принципы соборности и коллективизм и утверждает принцип индивидуализма, безнравственного прагматизма, раскрепощает низменные инстинкты, поэтому либеральная модернизация и является контркультурой.

Возрождение казачьего народа, в руках либеральных реформаторов приобретает искаженные формы и становится проблематичным. Возрождаемая неосословность может обернуться для казачества превращением духовного принципа военного служения Богу, Царю и Отечеству – в военный профессионализм, стоящий вне казачьей традиции. Возрождение неосословности привело к разделению казачества на реестровое и общественное – к расколу казачьего движения. Возрождение неосословности может пойти по пути поглощения этноса, народа и культурной традиции казачества – псевдосословностью, изобретенной либеральными реформаторами. Форма псевдосословного служения казачества может превратить казачество – в профессию, вырвав его из недр самобытной культуры.

Список литературы

1. *Водолацкий В.П.* Развитие казачества в современном российском обществе (социальный опыт донского казачества). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. 178 с.
2. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Айрис-пресс, 2003. 318 с.
3. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., Издательство ЛКИ, 2008. 440 с.
4. *Дугин А.Г.* Социология воображения. Введение в структурную социологию. М., Академический Проект; Трикста, 2010. 564 с.
5. *Акоева Н.Б.* Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. доктора исторических наук: Специальность 07.00.02 – Отечественная история. Майкоп – 2012. URL: <http://dissers.ru/istoriya/vliyanie-modernizacionnih-processov-na-povsednevnyuyu-zhizn-kazachego-naseleniya-yuga-rossii-vo-vtoroy.php>
6. *Мацевский Г.О.* Политическая жизнь российского казачества: история становления, основные источники и

References

1. *Vodolackij V.P.* Razvitie kazachestva v sovremennom rossijskom obshchestve (social'nyj opyt donsogo kazachestva). Rostov n/D: SKNC VSH YUFU, 2011. – 178 s.
2. *Gumilev L. N.* Drevnyaya Rus' i Velikaya step'. - M.: Ajrispress, 2003. – 318 s.
3. *Bromlej YU.V.* Ocherki teorii ehtnosa. M., Izdatel'stvo LKI, 2008. — 440 s.
4. *Dugin A.G.* Sociologiya voobrazheniya. Vvedenie v strukturnuyu sociologiyu. M., Akademicheskij Proekt; Triksta, 2010, - 564 s.
5. *Akoeva N.B.* Vliyanie modernizacionnyh processov na povsednevnyuyu zhizn' kazach'ego naseleniya YUga Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: Avtoref. dis. doktor istoricheskij nauk: Special'nost' 07.00.02 – Otechestvennaya istoriya. Majkop – 2012. URL: <http://dissers.ru/istoriya/vliyanie-modernizacionnih-processov-na-povsednevnyuyu-zhizn-kazachego-naseleniya-yuga-rossii-vo-vtoroy.php>
6. *Macievskij G.O.* Politicheskaya zhizn' rossijskogo kazachestva: istoriya stanovleniya, osnovnye istochniki i tendencii razvitiya (konec 1980-h - konec 2000-h gg.):

тенденции развития (конец 1980-х - конец 2000-х гг.): Автореферат ... доктора исторических наук. Специальность 07.00.02 Отечественная история. Краснодар, 2013. URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-zhizn-rossiyskogo-kazachestva-istoriya-stanovleniya-osnovnye-istochniki-i-tendantsii-razvitiya-konets-1980>

7. *Сопов А.В.* Динамика социально-политического и этнокультурного статуса казачества. Специальность: 07.00.07 - этнография, этнология и антропология: Автореф. дис... доктора ист. наук. М., 2012. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a16.php>

8. *Таболкина Т.В.* Проблемы современного казачества, 1980-1990-е годы: автореф. дис... доктора ист. наук: Специальность 07.00.07 - Этнография, этнология и антропология. Москва, 1999. URL: <http://www.disserscat.com/content/problemu-sovremenного-kazachestva-1980-1990-e-gody>

9. *Озеров А.А., Киблицкий А.Г.* Возрождение казачества в новой России. Ростов н/Д: ООО «Ростиздат», 2004. 304 с.

10. *Скорик А.П.* Военно-служилая интенциональность донского казачества: историко-ретроспективный анализ // Политика и силовые структуры на Юге России / Южно-российское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 58. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. С.113-128.

11. *Скорик А.П.* Донские казаки как этническая группа русского суперэтноса: проблемы идентификации // Славянские народы на Северном Кавказе: состояние и перспективы развития (Ростов-на-Дону, 20 декабря 2004 г.) / Материалы второй регионал. науч.-практ. конф. / Под ред. В.В. Черноуса. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. С. 131-136.

12. *Скорик А.П., Озеров А.А.* Этносоциальный адрес донцов. Научно-полюемический дискурс. Ростов н/Д.: Изд-во «Дончак», 2005. 224 с.

13. *Сопов А.В.* Проблема этнического происхождения казачества и ее современное прочтение // Вестник Московского университета. Серия 8: История. Вып. 4. 2008. С. 66-86.

14. *Сопов А.В.* Эволюция казачества и геополитическое развитие России: взгляд на проблему // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Выпуск № 1. 2011. С. 65-68.

Аvtoreferat ... doktora istoricheskikh nauk. Special'nost' 07.00.02 - Otechestvennaya istoriya. Krasnodar — 2013. URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskaya-zhizn-rossiyskogo-kazachestva-istoriya-stanovleniya-osnovnye-istochniki-i-tendantsii-razvitiya-konets-1980>

7. *Sopov A.V.* Dinamika social'no-politicheskogo i ehtnokul'turnogo statusa kazachestva. Special'nost': 07.00.07 - ehtnografiya, ehtnologiya i antropologiya: Avtoref. dis... doktora ist. nauk. M., 2012. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a16.php>

8. *Tabolina T.V.* Problemy sovremenного kazachestva, 1980-1990-e gody: avtoref. dis... doktora ist. nauk: Special'nost' 07.00.07 - Ehtnografiya, ehtnologiya i antropologiya. Moskva, 1999. URL: <http://www.disserscat.com/content/problemu-sovremenного-kazachestva-1980-1990-e-gody>

9. *Ozerov A.A., Kiblickij A.G.* Vozrozhdenie kazachestva v novej Rossii. Rostov n/D: ООО «Rostizdat», 2004. - 304 s.

10. *Skorik A.P.* Voенно-sluzhilaya intencional'nost' donского kazachestva: istoriko-retrospektivnyj analiz // Politika i silovye struktury na YUge Rossii / YUzhnorossijskoe obozrenie Centra sistemnyh regional'nyh issledovanij i prognogzirovaniya IPPK YUFU i ISPI RAN. Vyp. 58. - Rostov n/D.: Izd-vo SKNC VSH YUFU, 2009. - S.113-128.

11. *Skorik A.P.* Donskie kazaki kak ehtnicheskaya gruppy russkogo superehtnosa: problemy identifikacii // Slavyanskije narody na Severnom Kavkaze: sostoyanie i perspektivy razvitiya (Rostov-na-Donu, 20 dekabrja 2004 g.) / Materialy vtoroj regional. nauch.-prakt. konf. / Pod red. V.V. Chernousa. - Rostov n/D.: Izd-vo SKNC VSH, 2005. - S. 131-136.

12. *Skorik A.P., Ozerov A.A.* Ehtnosocial'nyj adres doncov. Nauchno-polemicheskij diskurs. - Rostov n/D.: Izd-vo «Donchak», 2005. - 224 s.

13. *Sopov A.V.* Problema ehtnicheskogo proiskhozhdeniya kazachestva i ee sovremennoe prochtenie // Vestnik Moskovskogo universiteta. - Seriya 8: Istoriya. - Vyp. 4. - 2008. - S. 66-86.

14. *Sopov A.V.* Ehtvoljucija kazachestva i geopoliticheskoe razvitie Rossii: vzglyad na problemu // Vestnik Majkopskogo gosudarstvenного tekhnologicheskogo universiteta. - Vypusk № 1. - 2011. - S. 65-68.